

УДК 392.5(47):281.93"12/16"(045)

*С.В. Омелянчук***БРАК И СЕМЬЯ НА РУСИ КОНЦА XIII – XVII ВЕКОВ:
РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И БЫТОВАЯ ПРАКТИКА**

В статье рассматриваются противоречивые взгляды христианской церкви на формирование представлений о браке и семье в русском обществе, включавшие в себя как отказ от брачных уз, с токи зрения богословов, препятствующих спасению души, так и признание их необходимости при соблюдении норм христианской морали. Опираясь на памятники древнерусской литературы как церковной, так и светской, автор показывает, что на Руси имели место оба религиозных взгляда на брак. Однако, как свидетельствуют источники, даже попытки реализовать умеренные церковные представления о супружеском союзе, наталкивались на противодействие со стороны представителей всех слоев русского общества, не считавших необходимым соблюдать какие-либо ограничения в брачно-семейной жизни. Как показывают многочисленные поучения церковных иерархов, епитимийники, а также законодательные памятники и актовый материал, церкви так и не удалось преодолеть такие явления как многоженство, наложничество, пренебрежительное отношение к супружеской верности, окончательно искоренить праздничную языческую обрядность, вступающую в противоречие с христианской моралью.

Ключевые слова: Брак, семья, христианство, целомудрие, многоженство, наложничество, супружеская измена.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-22-34

После принятия христианства в Древней Руси регулирование брачно-семейных отношений было передано церкви, которая столкнулась с живучестью в древнерусском обществе языческих представлений о браке и семье. Только к концу XIII в. священникам удалось внедрить в сознание и повседневную жизнь людей представление о духовной и ритуальной стороне христианского брака.

Интерес к проблемам, связанным с изучением представлений о браке и семье в русском обществе допетровского периода, возник еще в XIX – начале XX вв. [1; 19; 38]. Но только с конца 80-х гг. XX в. в рамках изучения истории повседневности, вопросам семьи и брака было уделено пристальное внимание. Среди появившихся работ отметим, прежде всего, исследования Н.Л. Пушкаревой, посвященные древнерусской женщине, в которых рассмотрены, в том числе и особенности христианского учения о браке, а также сложности, с которыми столкнулась церковь в процессе их внедрения в сознание и жизнь населения, а также проблемы любви и сексуальности человека того периода [40–42]. Противоречия, возникшие между христианским идеалом и реальной семейной жизнью в обществе после крещения Руси, а также усилия церкви, направленные на христианизацию брачно-семейных отношений исследованы в трудах В. В. Долгова [10; 11]. Проблемам сексуальности средневекового человека в России посвящена и работа Е. Мороз [25]. Отдельные вопросы, связанные с воплощением в жизнь христианского учения о браке через призму древнерусского законодательства, рассматривались в рамках истории права [24; 55]. Среди зарубежных авторов, наибольший интерес представляет исследование американской исследовательницы Е. Левиной, в котором автор рассматривает особенности сексуального поведения, принятые в древнерусской семье, а также способах воздействия на него церкви [21].

Несмотря на то, что определение брака, заимствованное церковью из первой главы четвертой грани Градского закона, принадлежит римскому юристу-язычнику Модестину, оно наиболее полно отразило сущность этого понятия в рамках христианства. В соответствии с ним «Брак есть мужеве и жене сочетание, сбытие во всей жизни, божественныя и человеческия правды общение». В этом определении, как отмечает Н. Х. Орлова, «во-первых, указывается естественное основание брака – различие полов, брачное соединение которых римский юрист мог мыслить только как союз одного мужчины и одной женщины (*maris et feminae conjunctio*). Во-вторых, определяется этическое содержание брака, состоящее в полном и неразрывном общении всех жизненных отношений между супругами (*consortium omnis vitae*), регулируемых религией и правом (*divini et humani juris communicatio*)» [29, с. 104].

В то же время отношение к супружеству в христианстве было неоднозначным. Русские богословы формировали свое отношение к браку основываясь на Священном Писании. Церковный деятель XII в. Кирилл Туровский, опираясь на авторитетное мнение Апостола Павла, считал, что «в ни-

щете же и в богатстве» главным препятствиями к спасению души являются семья и дом, так как «оженившийся печется женою, како угодити жене, а не женившийся печется, како угодити Богови», поэтому, забота о семье «ведет в муку», а забота о Боге «в вечную жизнь» [48, с. 178]. Поэтому лучшим путем к спасению души церковь считала безбрачие и сохранение целомудрия. В «Слове на Благовещение о девстве» митрополита Макария говорилось: «Девство бо есть царица добродетелем. Девство есть невеста и печаловница Христова». Именно сохранившим «девство», отдается первенство в царствии небесном, потому что, как сказано в Откровении святого Иоанна: «Си ли суть, иже с женами не осквернишася, девы бо суть; си суть последующе Агньцу, камо идеть» [15, с. 134–136].

Для Максима Грека, известного русского богослова конца XV – начала XVI вв., брак и связанное с ним продление рода человеческого – это «стыдное и скотское безобразие», так как происходит посредством «скотския уды», в которые заложено сильное «раждьжение скотския похоти». Следствием брака считал Максим Грек, являются болезненные и тягостные обязанности по рождению и воспитанию детей («многихъ и нестерпимыхъ злостраданий детотворения и воспитания раждаемых»). Все это – наказание людей за совершенный ими первородный грех, за стремление стать равными Богу («иже бо вся ведый прежде бытия их предъведаше всяко и отпадение первозданных, такожде и виновное отпадению их ведаше, яко равни Богу быти вожделеют»). Если бы человек сохранил заповедь Божию (аще убо родоначальники пребыли, соблюдаяще божественную заповедь), то Создатель предусмотрел бы другой, гораздо более возвышенный, способ продления рода человеческого, приличествующий существу, созданному по образу и подобию Божию («иным неким образом вышшим и человека разума превосходящим и приличным созданному по образу Божию»), утверждал Максим Грек [52, с. 541–544]. Его стараниями была создана картина супружеских отношений, способная отвратить от брачных уз наиболее верующих людей, стремящихся к спасению души путем отказа от брачной жизни.

Вдохновленные этими идеями, некоторые верующие, вынужденные вступить в брак, воздерживались от плотских отношений. Примером такого исключительно духовного союза являлся брак князя Андрея Константиновича Суздальско-Нижегородского и его супруги тверской княжны Василисы. Как говорит летопись, юная княжна с детства мечтала уйти в монастырь, однако ее родители «не даша ей желания ея исполнити и не по воли ея приобщиша ю законному браку, двюю надесяти лет сущу, за вышереченнаго князя Андрея Костянтиновича Суждальскаго и Нижегородскаго». Возвышенные религиозные устремления Василисы, по всей видимости, нашли понимание и поддержку у ее супруга «кроткого и тихого, и смиренного, многодобродетельного князя Андрей Костянтиновича», поэтому все тринадцать лет брака княгиня вела крайне аскетичный образ жизни: «славу суетного света ни во что же вменияше, но прилежаше нелицемерному посту и крайнему воздержанию и умиленной молитве и неоскудной милостыни и зельному нищелюбию. И самое честное и благородное тело свое изсуши жестосию жития и власяницу под светлых одеянием носаше». А после смерти супруга княгиня «все богатство свое и имение: злато и серебро и жемьчуг и одежда многоценныя раздаде ово нищим и церквам Божиим и монастырем, и всех свободи» и постриглась в созданный ею монастырь Зачатия Пресвятой Богородицы [36, с. 391–392]. Преподобная Юлиания Лазаревская также вынуждена была вступить в брак вопреки своему желанию. Несмотря на юный возраст (16 лет), свекры доверили Юлиании «все домовное строение правити», ибо была она «добротою исполнена и разумна». Однако телесная сторона брака была несовместима с религиозными взглядами Юлиании и она «моли мужа отпустить ю в монастырь», но получила отказ. Тогда супруги договорились «вкупе жити, а плотнаго совокупления не имети» [14, с. 109–111].

Для таких супругов, тяготившихся браком, смерть одного из них являлась избавлением от мирской жизни. Преподобный Макарий Чудотворец, вынужденный вступить в брак по настоянию своих родителей, после того как «подружие его преставися от жития сего... от радости слезы испустивъ и глагола в себе: «Благодарю тя, Владыко преблагый, яко сподобил мя еси от юзь мира сего отрешитися» [15, с. 124].

Отказ от супружества и сохранение целомудрия являлись, по мнению церкви, идеалом, однако достигнуть его смогут немногие. По мнению Апостола Павла, если человек не склонен к плотскому воздержанию, то «лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1-е коринфянам; VII: 9) [8, с. 208]. Поэтому, рассматривая брак как неизбежное для человека зло («женитва человека обычно зло есть» [40, с. 86]), Церковь все же допускала его – «если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит» (1-е коринфянам; VII: 28) [8, с. 273].

Этот взгляд на брачную жизнь, сочетающий в себе любовь к Богу с супружеской любовью, получил широкое распространение на Руси. Главным авторитетом в этом вопросе для русского духовенства был Иоанн Златоуст, который, доказывая возможность спасения души в миру, при условии соблюдения Божьих заповедей и совершения добрых дел: «Разумейте убо, яко не спасеть место никого же, но дела спасут или осудят... Аще кто въ монастыри живеть или въ пустыню идеть, а норова зла не останется – и тамо погубить душу свою. Не спасеть бо чернечество, аще добрыхъ дель не будеть» [30, с. 41].

И если Иоанн Златоуст в качестве примера спасения души человеческой в браке приводил сюжеты из Библии, то автор «Слова о князьях» доказывал возможность спасения в миру на примере реального исторического лица – черниговского князя Давида Святославича, почитаемого первым святым Черниговской земли. В ответ на позицию скептиков, утверждавших, что «с женою и с чяды своими не можем спастися», автор слова указывает, что Давид Святославич имел жену и детей: «Преподобный Никола Святоша его сын бе и ина два сына», был хозяином не одного дома, а князем «всей земли Черниговьскои». Все это не помешало ему «заповедь Владычню исправи» [50, с. 228].

Автор «Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича» признавая, существования обоих взглядов на супружество, писал, что между пустынножизненной и брачной жизнью ведется спор («пустынному и малженскому житию прящемся меж собою») в котором ни одна из сторон не может одержать победу («и не единому же одолевающу»). При этом сам он не считал честное супружество препятствием к спасению, при условии сохранения целомудрия до брака: «Законному же и супружному житию чсть приемшу, иже преже приближению браку чистоту съхранившимъ» [49, с. 224].

Одним из условий спасения души в браке церковь считала ограничение половой близости, которая считалась допустимой только с целью продолжения рода: «Жена бо человеку дана плода деля» [51, с. 64]. Идеальный образец такого супружества рисует «Память и житие блаженного учителя нашего Константина Философа». Характеризуя родителей Константина, автор пишет, что по рождении сына «добродетельные родители» его «решили воздерживаться от плотского общения. Так и жили по заповеди Божией четырнадцать лет как брат и сестра, пока не разлучила их смерть, никогда не нарушив своего решения» [34, с. 25]. В качестве примера для подражания приводилась и супружеская жизнь князя Дмитрия Донского и княгини Евдокии, которые «по браце целомудрено живяста, яко златоперсистый голубь и сладкоглаголиваа ластовица, с умилением смотряху своего спасения, въ чистей съвесте, крепостию разума предръжа земное царство и к небесному присягаа, и плоти угоди не творяху...» [49, с. 208-212].

Однако брачно-семейная жизнь на Руси была далека от проповедуемого церковью идеала. Как отметила американская исследовательница Е. Левина, «неправильное сексуальное поведение столь же естественно для условий человеческого существования, как и уклонение от уплаты налогов, и столь же неизбежно» [21, с. 253]. По мнению Н. Л. Пушкаревой, в русском обществе вплоть до XV в., «"сласти телесныя", столь осуждаемые и проклинаемые православными дидактиками, имели немалое значение. При общей бедности духовных запросов, непродолжительности досуга, труднодостижимости нравственных ориентиров, предлагавшихся в качестве жизненного стержня, "любвы телесныя" становились для многих едва ли не первой ценностью и мало отличались... от желания досыта наесться» [41, с. 512].

Духовенству удалось достичь серьезных успехов в вопросе внедрения моногамии. Побывавшие в русских землях европейцы (Барберини, Петрей, Олеарий, Корб) с уверенностью пишут, что, вступая в брак, местные жители берут только одну жену [39, с. 17; 16, с. 413; 28, с. 211; 18, с. 206]. В то же время, закрепление, в целом, практики единобрачия не привело к полному искоренению многоженства. В 20-х гг. XV в. митрополит Фотий в своем послании в Псков с возмущением писал о том, что в городе настолько много «многоженцев», что в «ино в христианстве православном нигде так не слышах» [44, стб. 432]. В церковных епитимийниках среди грехов упоминается и такой: «Аще кто 2 жене водить» [51, с. 49].

Склонных к «окааннаго Магмета ереси», Фотий призывал наказывать отлучением от Церкви, не принимать от них дары, не давать Богородичного хлеба. И только, если они раскаются «останутся от тех беззаконей и с рыданием обратятся, каяся тех своих грехопадениях», после наложения епитимии можно разрешить им «к церквам Божьим приходити, и потом и за многое по многих епитимьях исправление их, и дору даяти им Богородичин хлеб» и на смертном одре «святое причастие... вадти таковым» [44, стб. 433]. «Правосудие митрополичие» (конец XV – начало XVI вв.) в случае, если

«муж ожениться иною, а старую не распустився», предусматривает возобновление первого брака («старую жити») и помещение незаконной жены в монастырь («а младую жену в дом взяти»). Провинившийся муж должен был заплатить крупный штраф – 40 гривен. В случае же плохого отношения к своей возвращенной по закону жене, на него налагалось еще и наказание, определяемое священником: «А будет лих до нея, того достоин казнити». [31, с. 428].

В XVII в. «Наказ священнику Андрею, посланному для сбора церковных пошлин в Нижегородской епархии и для наблюдения за церковным благочестием», рекомендовал при заключении брака следить, чтобы не заключали повторные браки при живых супругах («не от живы б мужа жена») [43, стб. 540]. Подобное предостережение не было напрасным. Примером может послужить дело «о жоне Матрене Горбовских, вышедшей замуж при живом муже», разбиравшееся в Устюжской епархии в 1687 г. Означенная Матрена «от мужа своего бежала для того, что де ее муж и свекор били и увечили». В бегах «она Матрешка вышла замуж в Черевковскую волость за Мишку Чертополохова; а венчал ее Матрешку с ним Мишкою Ягрышской волости поп Дмитрий». Вопрос о семейной жизни Матрены был решен в соответствии с церковным законодательством: «Она жонка Матренка отдана из архиепископия розряду первому ее мужу Стенке Анофриеву сыну Горбовских» [46, стб. 856–860].

Чаще всего вторые семьи возникали в форме сожителства без юридического закрепления брачных уз. Бывали случаи, когда мужчины уводили чужих жен, пользуясь отсутствием их супругов. В начале 20-х гг. XVII в. некий Иван Пинегин жаловался на Василия Красильникова, что пока он, Иван, «на Сухоне, на судах ходил», Василий «моего женишко свел и з денгами моими, и живет с моею женою и по су пору беззаконно, и денгами моими 20 рубли сильно владеет» [47, стб. 1]. В 1654 г. «Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу» бил челом «Сибирских городов Енисейского острогу казачей сотник Стенка Иванов на Устюжанина на Костянтина Семенова сына Ключова». Жалобщик утверждал, что пока он был по государеву делу в Сибири, Константин увел его жену Оксиницу и «ту мою жену у себя держит со всем животом: неведомо – с нею законом живет, неведомо – приемом» [47, стб. 271].

Сетовали на произвол мужей и брошенные жены. В 1661 г. устюжанка Аксинья Остафьева была челом на своего мужа «Василья Яковлева сына Затыкинского да на жонку на Огрофену Григорьеву дочь Голдиху». По словам Аксиньи, «три годы» они с супругом «законно, как добрые люди жили», но счастливый брак был разрушен «дьяволским навождением» Ографены Григорьевой. Аксинья жаловалась, что муж ее «законную жену от себя прочь отбил: не поит, не кормит, не обувает, ни одевает», а «учал жить с жонкою Огрофеною незаконно и учал ея з детми сам четверть поить и кормить, обувать и одевать, и строить, как законную жену» [47, стб. 316]. Какова дальнейшая судьба этих фактических браков, актовый материл, к сожалению, не сообщает. Но, скорее всего, в этих вопросах церковный суд был на стороне законных супругов.

Иногда многоженцами становились люди, ставшие жертвами произвола влиятельных людей. В 1622 г. патриарх Филарет в грамоте архиепископу Сибирскому и Тобольскому Киприану с возмущением писал о том, что местные служилые люди «у мужей убогих работных людей жен отнимают и держат у себя для воровства, и крепости на них емлют воровские за очи; а те люди бедные, у которых жены поотымают, скитаются меж двор, и от насильства покиня жену свою, даютца в тех же и в иных городех в неволю, в холопи, всяким людем, и женят их на иных женах». Печальна судьба и отнятых жен. После того, как они прискучат, их выдают «за иных мужей, и продают, и в заклад, и в холопи отдают всяким людем». Особое неудовольствие у патриарха Филарета вызывает небрежение, с которым сибирское духовенство выполняло свои обязанности, фактически потакая двоеженству: «А попы сибирских городов тем вором не запрещают, а иные де попы черные и белые тем всяких чинов людем и молитвы говорят, а иных и венчают без знамен, не по крестьянскому закону» [23, с. 277].

Обращает на себя внимание тот факт, что если после принятия христианства в домонгольский период пережитки полигамии были распространены в основном среди знати, представители которой, обладая достаточными материальными средствами, могли позволить себе содержать несколько жен, то в более позднее время двоеженством чаще грешили социальные низы. Это было связано не столько с желанием иметь нескольких супругов, сколько с пренебрежительным отношением к нормам христианского брака, заключение которого не воспринималось как препятствие для вступления в последующий союз без расторжения предыдущего.

Еще одной формой отклонения от церковного брака являлось наложничество. В «Соборном уложении о Святительском Суде» от 1551 г. священникам предписывалось «запрещать и наказывать

накрепко, чтобы наложниц не держали» [2, с. 277]. Святительское поучение духовенству и мирянам середины XVI в. рекомендовало того, кто «блудницу хранит и держит в дому своем», отлучать от причастия, пока грешник «не престанет от того» (не исправится) [44, стб. 925].

Этот порок, по всей видимости, наиболее широкое распространение получил среди представителей знати, так как епитимийники в качестве наложниц обычно рассматривали рабынь: «Аще кто с рабою своею сблудит...» [51, с. 48, 51, 153]. Жалобы рабынь на насильственные, распутные действия владельцев («Раби на господий своих в блудодеянии и во иных насилиях» [6, с. 206]) рассматривались церковным судом. Наложницы-рабыни, родившие от своего хозяина ребенка, могли рассчитывать на получение свободы: «Створить детищ да свободит робу тоу» [51, с. 48, 51, 153].

Эти нормы были подтверждены и светским законодательством. Согласно ст. 80 Соборного Уложения 1649 г., «кто учнет у себя в дому делати беззаконие с рабою с женкою, или с девкою, и приживет с нею детей», а пострадавшие обратятся с жалобой к Государю, тех «отсылати на Москве на Патриарш двор к Патриаршим приказным людем, а в городех к Митрополичьим и к Архиепископским приказным же людем, и велети про них сыскивати святительским судом, и указ им чинити по правилам Святых Апостол и Святых Отец, и по допросу обоих их отцов духовных» [32, с. 350].

Чем выше был статус человека, тем свободнее и безнаказаннее он чувствовал себя, отступая от принципов христианского брака. Священник не всегда мог вмешаться в дела такой семьи. Притчей во языцех стала семейная жизнь царя Ивана IV, который, после трех возможных для православного христианина браков с Анастасией Захарьиной-Юрьевой, Марией Темрюковной и Марфой Собакиной, сумел добиться у духовенства разрешения на новое супружество в связи с признанием недействительным его третьего брака (так как Марфа Собакина умерла девицей, не успев стать женой царя). После пострижения в монастырь четвертой супруги царя Анны Котловской, личная жизнь Ивана Грозного приобрела неупорядоченный характер. Среди дальнейших спутниц Ивана IV упоминаются Анна Васильчикова, Василиса Мелентьева, которые, по всей видимости, стали не женами, а наложницами Ивана, так как, по мнению ряда авторов, обряд венчания с этими женщинами не проводился, царь ограничился только благословением своего духовника [17, с. 273–274; 53, с. 679; 9, с. 458; 20, с. 185; 22, с. 397]. Как иронично заметил К. Валишевский, духовенство понимало, что «для такого человека, как Иван, приходится волей-неволей, изобретать более эластичные правила церкви» [9, с. 458].

Даже при дворе благочестивого царя Алексея Михайловича, его любимцы безнаказанно попирали нормы христианского брака. Англичанин Коллинз, служивший лейб-медиком при царском дворе, рассказывал о «заведующем домовыми делами Царя» Богдане Матвеевиче, который содержал целый гарем невольниц. Когда же его супруга выразила свое неудовольствие сложившейся ситуацией, она скоропостижно умерла, отведав какого-то кушанья [26, с. 56].

Трудно было служителю церкви воздействовать на нарушителей церковных правил, когда местные власти в лице воевод сквозь пальцы смотрели на творящиеся беззакония. Так, Патриарх Филарет, в упоминавшейся выше грамоте архиепископу Сибирскому и Тобольскому Киприану, писал, что среди его паствы есть служилые люди, которые «приезжают к Москве з государевою денежною и соболиною казною, и те де служилые люди на Москве и в иных русских городех подговаривают многих женок и девок и привозят их в сибирские города и держат их за жен места». При этом, возмущался патриарх, «воеводы, которые в сибирских городех ... тех людей от такова воровства и беззаконных и скверных дел не унимают и наказанья им не чинят, покрывая их для своей корысти; а иные де воеводы и сами таким ворам потакают...» [23, с. 277].

Возможность представителей духовенства пресечь произвол влиятельных людей во многом зависела от личной смелости и настойчивости священников. Например, протопоп Аввакум не единожды терпел притеснения и насилие за свои убеждения и попытки наставить паству на путь истинный. В своем «Житии» он описывает конфликт, возникший у него с местным начальником, отнявшим у вдовы дочь. Несмотря на то, что Аввакум молил его «сиротину возвратити к матери», тот, «презрев моление» священника, «воздвиг» на него «бури». Как пишет протопоп, начальник «устрашися» и отпустил девицу, но «потом научил его диавол: пришед в церковь бил и волочил меня за ноги по земле в ризах» [13, с. 5]. Далеко не каждый представитель клира был готов так пострадать за веру и убеждения.

Порой статус служилого человека был не столь высок, а проступки значительны. В этом случае, став достоянием гласности, они сурово наказывались. В 1628 г. по приказу Патриарха был отправлен «скованным в железо» под начало Корельского Никольского монастыря «сын боярский Нехорошко Семичов... за его великое воровство и за незаконное за блудное дело, что он воровал, с

робами своими с девками многижда блудил и прижил с ними семеро робят, а те девки меж себя двоюродные сестры» [5, с. 259].

Как греховная, осуждаемая церковью и обществом, но все же обыденность описывается практика наложничества и среди состоятельного городского населения. В рассказе «О жене благоразумной и муже непотребном», рассказывается о зажиточном человеке, который «име благочестивую жену, но ненасытною и окаяньюною похотию соодольваемъ, скверня свое ложе, им две наложницы» [27, с. 242].

Наложничество получило широкое распространение не только среди мирян, но и духовенства. В начале XVI в. митрополит Симон в своем послании в Псков с возмущением писал, что «в нашей православной вере христианской Греческого закона многие священники, попы и диаконы, вдовцы, заблудили от истины, и, забыв страх Божий делали безчиние, опосле своихъ жен держали у себя наложниц». Уличенные в подобного рода проступках священнослужители должны были «впред у себя наложниц никакоже не держати» и лишались сана: «Жити им в миру кроме церкви... и одежда тем носити мирская, и дань им давати съ мирскими людми, а никако же им священнических дел ни которых не действовати, ни касатися» [4, с. 487].

Еще одним отклонением от христианских представлений о праведной семейной жизни являлись супружеские измены, в источниках именуемые «блудом», «блудным грехом», «блудным делом», «блудным воровством» и т. п. Анализируя содержание лечебников XVI–XVII вв., Е. Мороз пришла к выводу, что супружеские измены упоминаются там как самое обычное событие, против которого могут помочь только изощренные магические средства: «Аще хошь, что[бы] жена от мужа на сторону не блядила, возми с озера пены и помажь михерь свой, пребуди с нею, не будет блястись с чужим, а ис того б озера истоков не было никуды. Аще жена от мужа бежит, дай ей воробьево сердце съести и кровь, и она учнет любити мужа. Аще жена у кого блядит от мужа, выйми из жабы язык и свяжи с ежевою кожею, напиши на ней: "Измаил, Вавилон", и заложу под главу или под левую пазуху, все ти исповестъ» [25, с. 10].

Ситуации «аще жена блуд створит» или «аще муж блудит от жены» рассматриваются в многочисленных епитимейниках. Учитывая тяжесть совершенного прегрешения, священники накладывали на провинившихся супругов наказания в виде покаяния на срок от 3 до 15 лет [7, с. 147–160; 51, с. 30, 41, 62, 65, 151, 242; 44, стб. 862, 919]. Правило «Аще двоженец» конкретизирует епитимью, которая налагалась на блудников: «Аще моуж блудит от жены или жена от моужа... не ясти ни мяса, ни млека 40 дни, на 2 лет причастия не взяти, на год доры не имати 40 дни еоуангилия не целовати, говети 3 дни в неделю: в понедельник, в среду, в пятницу от мяса и млека от питья, а поклон по 300 на день» [51, с. 65]. Кроме того, церковь отказывала убитым или умершим в результате блуда прихожанам в отпевании и посмертном поминовении, лишая грешника надежды на прощение и спасение во время Страшного Суда: «А иже аще идет на прелюбодеяние, или на блуд... И аще от сих какова либо убиеть и оумрет никто же да не поет его никаковы же памяти да не творят ему» [51, с. 149].

С принятием Соборного Уложения 1649 г. вопросы нравственного поведения супругов постепенно входят в компетенцию светского законодательства. Если изначально суд рассматривал только блудные дела («а будет которая жена учнет жити блудно и скверно»), следствием которых было рождение ребенка и его убийство («в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея веленью погубит») [32, с. 434], то актовый материал второй половины XVII в. свидетельствует, что светский суд начал рассматривать и вопросы блудодеяния без отягчающих обстоятельств. В 1683 г. «бил челом великому господину и подал челобитную Софийского дому сыну боярскому Дмитрею Осиеву заплочной мастеръ Васка Кычкин» на свою жену Анницу Алексееву, которая изменяла ему «с казаком с Офонкою Антоновым». По его челобитию и Анница, и Офонка были биты кнутом [3, стб. 642]. А в 1684 г. уже сам «Тобольского города Софейского дому» сын боярский Дмитрий Осиев был привлечен к ответственности за совершение «блудного греха» с «женкою подьячего Ивана Анкидинова с женою с Марицею Дугановою дочерью». Несмотря на то, что Дмитрий и Анница отрицали свою виновность в «блудном грехе», показания свидетелей оказались весомее и по итогам слушаний «генерал и воевода Матвей Осипович Кровков» велел бить виновницу «вместо кнута батоги, чтобы впредь иным не повадно было так делать; а про десятника и про его непостоянство писать к митрополиту, и дать их на поруки, чтоб им впредь не дуровать, за бляднею не ходить» [12, стб. 37–39].

Суровость светского наказания за супружескую измену могла быть связана с тем, что оскорбленные или застигнутые врасплох супруги могли пойти на крайние меры либо чтобы отомстить за нанесенное оскорбление, либо опасаясь за последствие своего блудодеяния. Как свидетельствуют

документы, супружеская измена нередко становилась поводом для убийства. В 1628 г. застигнутая за «блудным воровством» с конным казаком Первушкой Сидоровым Оксиньца, опасаясь за жизнь любовника, убила своего мужа пешего казака Семейку Лученинова [45, стб. 562]. А в 1668 г. некий Ивашко Долгой был бит кнутом за убийство своей жены, которое он совершил по причине «блудного воровства» последней [35, с. 586].

Супружеские измены случались во всех слоях русского общества. Епитимийники указывают, что они происходили даже в семьях представителей духовенства. Проступок этот был столь серьезен, что по «Правилу святых апостолов» сблудивший священнослужитель лишался сана. Правило же Сардинского собора, помимо лишения сана, предусматривало еще и епитимию: «Аще поп блудит от жены, а служит опитимья 6 лет, а сану своего отнудь лишен» [51, с. 86, 89]. Если же «от попа или от дьякона жена сблудить», то брак расторгался, но священник сохранял свой сан («отбив ея проч держа свои сан»). Священник же, продолжавший жить в браке с изменившей ему женой, лишался сана: «Аще жити с нею, отинуоуд сана своего лишен есть» [51, с. 86].

Если от супружеской измены не защищал священнический статус мужа, то в зажиточных семьях мирян препятствием к прелюбодеянию не становился и строгий контроль, установленный мужьями за женами. Как пишет Н. Н. Костомаров «запертая в своем тереме жена проводила время с служанками, а от скуки вела с ними, как говорилось, пустошные речи, пересмешные, скоромские... и приучалась располагать свое воображение ко всему нецеломудренному». Помощь в воплощении нескромных желаний, скучающих женщин, оказывали служанки, приводившие в дом многочисленных сводниц, которые прикидывались торговками, гадалками и даже, как указывает Н. Н. Костомаров, набожными богомолками [19, с. 107].

Учитывая разрушительные последствия деятельности таких сводниц для христианской семьи, церковь и светская власть принимали решительные меры для борьбы с ними. Среди грехов, подлежащих покаянию, упоминается и такой: «Аще кто сводит на прелюбодейство» [51, с. 46]. Священники на исповеди задавали вопрос прихожанкам: «Ци сводила еси кого» [7, с. 159]. Соборное Уложение 1649 г., а в след за ним и «Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах» тех, кто «забыв страх Божий и Христианский закон, учнут делати свады женками и девками на блудное дело» и «сыщется про то допряма», «за такое незаконное и скверное дело» приговаривали к битью кнутом [32, с. 434; 33, с. 430].

Религиозным представлениям о целомудрии и брачной верности противоречило и сохранение в среде простого населения языческих обрядов, еще долгое время после крещения Руси сопровождавших праздники. Старые языческие гуляния начинают приобретать христианское содержание, сохраняя при этом свою обрядность. Митрополит Кирилл в 1274 г. с возмущением писал, что в ночь на Христово Воскресение «сбираются в купь мужи и жены, и играют и пляшуть ..., яко и кони вискают и ржут и скверну деют» [44, стб. 100]. Еще более бурно отмечался день Рождества Иоанна Предтечи, на который приходился языческий праздник Ивана Купалы. В 1505 г. игумен Елизарова монастыря Памфил в своем послании к псковскому наместнику князю Ростовскому писал, что на праздник Рождества Предтечи «възбесица бубны и сопели» и чуть ли не весь город впадает в неистовство «гудением струнным, и всякими неподобными играми сотонинскими, плесканием и плясанием». Особенно бесстыдным игумену казалось поведение представительниц женского пола: «Женам же и девам плескание и плясание, и главам их наживание, устами их неприязнень кличь и вопль, всескверненныя песни, бесовская угодна свершахуся, и хрептом их вихляние и ногам их скакание и топтание». Вследствие чего было «мужем же и отроком великое прелшение и падение», а «женам мужатым незаконное осквернение... и девам растление» [37, с. 160–162]. Подобное «еллинское бесование», как указывает Стоглав, происходило «навечерии рождества Христова и в навечерии Василия Великаго и в навечерии Богоявления» [54, с. 390–391].

Следует отметить, что по мнению Е. Мороз, подобные проявления праздничной разнузданности были свойственны более ранним временам, а «обличения всеобщего праздничного разврата», содержащиеся в документах XVI в. «имели существенно преувеличенный характер» [25, с. 107].

Таким образом, с момента принятия христианства на Руси началась внутрицерковная дискуссия о влиянии супружеской жизни на спасение души. Часть духовенства настаивала на несовместимости брака и служения Богу, другая – утверждала, что семейная жизнь не является препятствием к спасению. И в Церкви, и в обществе обе позиции нашли своих сторонников. Однако большая часть русского общества была склонна поддержать мысль о том, что любовь к Богу может сочетаться с супруже-

ской любовью при соблюдении всех религиозных правил. Несмотря на утверждение христианства, в исследуемый период в русской семье сохранялись многочисленные отклонения от религиозных норм.

Господство моногамного брака не привело к полному искоренению многоженства. Если в домонгольский период оно сохранялось, в основном среди знати, то с конца XIII в. многоженство большее распространение получило в низших слоях русского общества, представители которого сложнее воспринимали необходимость соблюдения всех моральных и обрядовых норм христианского брака, заключая порой новый супружеский союз, не расторгнув предыдущий. В высших же слоях населения, среди знати, состоятельных горожан и даже духовенства, распространенным отклонением от норм христианской морали являлось наложничество. Сохранялись в семейной жизни и подрывавшие основы христианского брака супружеские измены, с которыми церковь, поддерживаемая светской властью, вела непримиримую, но не очень успешную борьбу. Не способствовало закреплению церковного взгляда на брак и сохранение языческих обрядов, сопровождавших религиозные праздники, заменившие собой дохристианские гуляния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрашкевич М. М.* Прелюбодеяние с точки зрения уголовного права. Историко-догматическое исследование. Одесса: «Экономическая» типография, 1904. 640 с.
2. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. 1334–1598. Санкт-Петербург: В типографии Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. 551 с.
3. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Изданы археографической комиссией, под редакцией Николая Калачова. Т. 2. СПб.: В типографии императорской академии наук, 1864. 872 Стб.
4. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 1. 1294–1598. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. 491 с.
5. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 3. 1613–1645. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. 496 с.
6. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 4. 1645–1700. Санкт-Петербург, 1836. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. 500 с.
7. *Алмазов А.* Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории. Исследование преимуществ по рукописям. Одесса: Типография Штаба Одесского военного округа, 1894. – 296, 89 с.
8. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан-Баптистов, 1968. – 1217 с.
9. *Валишевский К.* Иван Грозный. М.: Современные проблемы, 1911. 494 с.
10. *Долгов В.* Быт и нравы Древней Руси. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 512 с.
11. *Долгов В. В.* Знаковая составляющая сексуальной культуры Древней Руси XI–XIII веков // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 124–128.
12. Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией. Т. 11. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1869. 312 с.
13. Житие протопопа Аввакума написанное им самим. СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1904. 27 с.
14. Житие Юлиании Лазаревской // Библиотека литературы Древней Руси Т. 15. Конец XVII века. СПб.: Наука, 2006. С. 108–117.
15. Из Великих Миней Четых митрополита Макария // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12. XVI век. СПб.: Наука, 2003. С. 9–319.
16. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах, которую собрал, описал и обнародовал Петр Петрей де Ерлезунд в Лейпциге 1620 года. М.: В университетской типографии (Катков и К), на Страстном бульваре, 1867. 574 с.
17. *Карамзин Н.М.* История государства российского. Т. 9. СПб.: В типографии Н. Греча, 1821. 472, 292 с.
18. *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. 275 с.
19. *Костомаров Н.Н.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях. СПб.: В типографии Карла Вульфа, 1860. 214 с.
20. *Ланник Л.В.* Царь Иван Грозный. М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2008. 240 с.

21. *Левина, Е.* Секс и общество в мире православных славян 900–1700 // А се грехи злые, смертные...» Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.) / сб. ст. под ред. Н. Л. Пушкаревой. М.: Ладомир, 1999. С. 239–491.
22. *Мадариага де И.* Иван Грозный. Первый русский царь. М.: Омега, 2007. 608 с.
23. *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937. 637 с.
24. *Момотов В. В.* Формирование семьи и брака в русском средневековом праве IX–XIV вв. Ростов-н/Д: Зерцало, 1999. – 280 с.
25. *Мороз Е.* Веселая Эрата: Секс и любовь в мире русского Средневековья. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 176 с.
26. Нынешнее состояние России, изложенное в письме другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича. М.: В университетской типографии, 1846. 47 с.
27. О жене благоразумной и о муже непотребном // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 16. XVII век. СПб.: Наука, 2010. С. 242.
28. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. 582 с.
29. *Орлова Н. Х.* Таинство брака: догматика и культурная традиция // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусства. 2009. Т. 184. С. 91–108.
30. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. 3. СПб.: Типография Акцион. Общ. печ. дела «Издатель», 1897. 330 с.
31. Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. 527 с.
32. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. 503 с.
33. Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 510 с.
34. Память и житие блаженного учителя нашего Константина Философа, первого наставника славянского народа // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. XI–XII века. СПб.: Наука., 1999. С. 22–65.
35. Полное собрание законов Российской империи – Т. 1. С 1649 по 1675. Санкт-Петербург: в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1029 с.
36. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. Т. 21. Книга степенная царского родословия. Ч. 2. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. 708 с.
37. Послание игумена Памфила // Библиотека литературы Древней Руси Т. 9. Конец XV – первая половина XVI века. СПб.: Наука, 2006. С. 160–163.
38. *Преображенский И.* Нравственное состояние русского общества в XVI веке, по сочинениям Максима Грека и современными ему памятникам. М.: Типография Э. Лисснер и Ю. Роман, на Арбате, 1881. 249 с.
39. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Сказание иностранцев о России в XVI и XVII веках. СПб.: В типографии штаба военно-учебных заведений, 1843. С. 2–64.
40. *Пушкарева Н. Л.* Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарева. М.: Мысль, 1989. 286 с.
41. *Пушкарева Н. Л.* «Какое разгоре сердце мое и тело мое до тебе...». Любовь в частной жизни человека средневековой Руси по ненормативным источникам // «А се грехи злые, смертные...» Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.) / сб. ст. под ред. Н.Л. Пушкаревой. М.: Ладомир, 1999. С. 507–515.
42. *Пушкарёва Н. Л.* Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2. С. 3–17.
43. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб.: В типографии бр. Пантелеевых, 1875. 1228 стб.
44. Русская историческая библиотека. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1 (памятники XI–XV вв.). Т. 6. СПб.: Типография императорской академии наук, 1880. 930 стб.
45. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 8. СПб.: Типография Ф. Г. Елконского и К., 1884. 1292 стб.
46. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 12. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Ч. 1. 1500–1699 гг. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К., 1890. 1480 стб.
47. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 25. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Кн. 3. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. 762 стб.
48. Слова и поучение Кирилла Туровского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб.: Наука, 1997. С. 142–205.
49. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 6. XIV–середина XV века. СПб.: Наука, 1999. С. 206–227.

50. Слово о князьях // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. Санкт-Петербург: Наука, 1997. С. 226–229.
51. *Смирнов С.И.* Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М.: Синодальная типография, 1913. 568 с.
52. Сочинение преподобного Максима Грека, изданыя при Казанской духовной академии. Ч. 1. Казань: В типографии губернского правления, 1859. С. 547.
53. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 3. Т. 5–6. М.: Мысль, 1989. 783 с.
54. Стоглав. – Казань: В типографии губернского правления, 1862. – 434 с.
55. *Цатурова, М. К.* Русское семейное право XVI–XVIII вв. М.: Юридическая литература, 1991. 112 с.

Поступила в редакцию 23.08.2023

Омельянчук Светлана Владимировна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, философии и литературы
ФГБОУ «Российский институт театрального искусства – ГИТИС»
125009, Россия, г. Москва, Малый Кисловский пер., 6
E-mail: omelyanchuks@mail.ru

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-22-34

S.V. Omelyanchuk

**MARRIAGE AND FAMILY IN RUS' IN THE END OF XIII – XVII CENTURIES:
RELIGIOUS REPRESENTATIONS AND HOUSEHOLD PRACTICE**

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-22-34

The article discusses the conflicting views of the Christian Church on the formation of ideas about marriage and family in Russian society, which included both the rejection of marriage ties, from the point of view of theologians, which impede the salvation of the soul, and the recognition of their necessity while observing the norms of Christian morality. Based on the monuments of ancient Russian literature, both ecclesiastical and secular, the author shows that both religious views on marriage took place in Rus'. However, as sources testify, even attempts to implement moderate church ideas about marital union encountered opposition from representatives of all strata of Russian society, who did not consider it necessary to observe any restrictions in marriage and family life. As shown by the numerous teachings of church hierarchs, penances, as well as legislative monuments and act material, the church did not manage to overcome such phenomena as polygamy, concubinage, neglect of marital fidelity, and finally eradicate the festive pagan rituals that came into conflict with Christian morality.

Keywords: Marriage, family, Christianity, chastity, polygamy, concubinage, adultery.

REFERENCES

1. *Abrashkevich M.M.* Prelyubodeyanie s tochki zreniya ugolovnoho prava. Istoriko-dogmaticeskoe issledovanie [Adultery from the point of view of criminal law. Historical and dogmatic research]. Odessa, “Ekonomicheskaya tipografiya” Publ., 1904, 640 p. (In Russian).
2. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arheograficheskoyu krmmissieyu. T. 1. 1334–1598 [Historical acts collected and published by archaeological mission. Vol. 1. 1334–1598]. St. Petersburg, “V tipografii Ekspedicii zagotovleniya Gosudarstvennyh bumag” Publ., 1841, 551 p. (In Russian).
3. Akty, otnosyashchiesya do yuridicheskogo byta Drevnej Rossii. Izdany arheogroaficheskoyu komissieyu, pod redakciej Nikolaya Kalachova. T. 2 [Acts relating to the legal life of Ancient Russia. Published by the Archaeological Commission, edited by Nikolai Kalachov. Vol. 2]. St. Petersburg, “V tipografii imperatorskoj akademii nauk” Publ., 1864, 872 col. (In Russian).
4. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii arheograficheskoy ekspedicieyu imperatorskoj akademii nauk. T. 1. 1294–1598 [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the archeographic expedition of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 1. 1294–1598]. St. Petersburg, “V tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii” Publ., 1836, 491 p. (In Russian).
5. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii arheograficheskoy ekspedicieyu imperatorskoj akademii nauk. T. 3. 1613–1645 [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the archeographic ex-

- pedition of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 3. 1613–1645]. St. Petersburg, “V tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii” Publ., 1836, 496 p. (In Russian).
6. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii arheograficheskoy ekspediciiyeu imperatorskoj akademii nauk. T. 4. 1645–1700 [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the archeographic expedition of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 4. 1645–1700]. St. Petersburg, “V tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii” Publ., 1836, 500 p. (In Russian).
 7. *Almazov A.* Tajnaya ispoved' v pravoslavnoj vostochnoj cerkvi. Opyt vneshnej istorii. Issledovanie preimushchestvo po rukopisyam [Secret confession in the Eastern Orthodox Church. Experience of external history. Research advantage over manuscripts]. Odessa, “Tipografiya Shtaba Odesskogo voennogo okruga” Publ., 1894, 296, 89 p. (In Russian).
 8. Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [Bible. Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, “Vsesoyuzny Sovet Evangel'skih Hristian-Baptistov” Publ., 1968, 1217 p. (In Russian).
 9. *Valishevskij K.* Ivan Groznyj [Ivan Groznyj]. Moscow, “Sovremennye problemy” Publ., 1911, 494 p. (In Russian).
 10. *Dolgov V. V.* Byt i nrvy Drevnej Rusi [Life and customs of Ancient Rus']. Moscow, “Yauza, Eksmo” Publ., 2007, 512 p. (In Russian).
 11. *Dolgov V. V.* Znakovaya sostavlyayushchaya seksual'noj kul'tury Drevnej Rusi XI–XIII vekov [An iconic component of the sexual culture of Ancient Rus' in the 11th–13th centuries]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2009, no. 2, pp. 124–128. (In Russian).
 12. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannyya i izdannyya arheograficheskoyu komissieyu. T. 11 [Supplements to historical documents, collected and published by the archaeological commission. Vol. 11]. St. Petersburg, “V tipografii Eduarda Praca” Publ., 1869, 312 p. (In Russian).
 13. Zhitie protopopa Avvakuma napisannoe im samim [The life of Archpriest Avvakum written by himself]. St. Petersburg, “Tipografiya F. Vajsberga i P. Gershunina” Publ., 1904, 27 p. (In Russian).
 14. Zytie Yulianii Lazarevskoj [Life of Yuliana Lazarevskaya]. Biblioteka literatury Drevnej Rusi T. 15. Konec XVII veka [Library of Literature of Ancient Rus' Vol. 15. Late 17th century]. St. Petersburg, “Nauka” Publ., 2006, pp. 108–117. (In Russian).
 15. Iz Velikih Minej Chet'ih mitropolita Makariya [From the Great Menaia of the Fourth Metropolitan Macarius. Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 12. XVI vek [Library of Literature of Ancient Rus' Vol. 12. Late 16th century]. St. Petersburg, “Nauka” Publ., 2003, pp. 9–319. (In Russian).
 16. Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom, proiskhozhdenii velikih knyazej, nedavnih smutah, proizvedennyh tam tremya Lzhedmitriyami, i o moskovskih zakonah, nravah, pravlenii, vere i obryadah, kotoruyu sobral, opisal i obnarodoval Petr Petrej de Erlezund v Lejpcige 1620 goda [The history of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the Grand Dukes, the recent troubles caused there by the three False Dmitrys, and the laws of Moscow, customs, government, faith and rituals, which was collected, described and published by Peter Petreius de Yerlezund in Leipzig in 1620]. Moscow, “V universitetskoj tipografii (Katkov i K), na Strastnom bul'vare” Publ., 1867, 574 p. (In Russian).
 17. *Karamzin N. M.* Istoriya gosudarstva rossijskogo. T. 9 [History of Russian Government. Vol.9]. St. Petersburg, “V tipografii N. Grecha” Publ., 1821, 472, 292 p. (In Russian).
 18. *Korb I. G.* Dnevnik puteshestviya v Moskoviyu (1698 i 1699 gg.) [Diary of a trip to Muscovy (1698 and 1699)]. St. Petersburg, “Izдание A.S. Suvorina” Publ., 1906, 275 p. (In Russian).
 19. *Kostomarov N. N.* Oчерк домашней жизни i нравов великорusskogo naroda v XVI–XVII stoletiyah [Essay on domestic life and customs of the Great Russian people in the 16th–17th centuries.]. St. Petersburg, “V tipografii Karla Vul'fa” Publ., 1860, 214 p. (In Russian).
 20. *Lannik L. V.* Car' Ivan Groznyj [Tsar Ivan Groznyj]. Moscow, “Mir knigi»” Publ., 2008, 240 p. (In Russian).
 21. *Levina E.* Seks i obshchestvo v mire pravoslavnyh slavyan 900–1700 [Sex and society in the world of Orthodox Slavs 900–1700]. A se grekhi zlye, smertnye...» Lyubov', erotika i seksual'naya etika v doindustrial'noj Rossii (X – pervaya polovina XIX v.) [And these sins are evil, mortal...» Love, erotica and sexual ethics in pre-industrial Russia (10 – first half of the 19th c.). Sb. st. pod red. N. L. Pushkareva. Moscow, “Ladomir” Publ., 1999, pp. 239–491. (In Russian).
 22. *Madariaga de I.* Ivan Groznyj. Pervyj russkij car' [Ivan Groznyj. First Russian Tsar]. Moscow, “Omega” Publ., 2007, 608 p. (In Russian).
 23. *Miller G. F.* Istoriya Sibiri. T. 2 [History of Siberia. Vol. 2]. Moscow, Leningrad, Ed. of the USSR Academy of Sciences, 1937, 637 p. (In Russian).
 24. *Momotov V. V.* Formirovanie sem'i i braka v russskom srednevekovom prave IX–XIV vv. [Formation of family and marriage in Russian medieval law of the 9th–14th centuries]. Rostov-na-Donu, “Zercalo” Publ., 1999, 280 p. (In Russian).
 25. *Moroz E.* Veselaya Erata: Seks i lyubov' v mire russkogo Srednevekov'ya [Merry Erata: Sex and Love in the World of the Russian Middle Ages]. Moscow, “Novoe literaturnoe obozrenie” Publ., 2011, 176 p. (In Russian).
 26. Nyneshnee sostoyanie Rossii, izlozhennoe v pis'me drugu, zhivushchemu v Londone. Sochinenie Samuila Kollinsa, kotoryj devyat' let provel pri dvore moskovskom i byl vrachem carya Alekseya Mihajlovicha [The current state of

- Russia, set out in a letter to a friend living in London. The work of Samuel Collins, who spent nine years at the Moscow court and was the doctor of Tsar Alexei Mikhailovich.]. Moscow, “V universitetskoy tipografii” Publ., 1846, 47 p. (In Russian).
27. O zhene blagorazumnoj i o muzhe nepotrebnom [About a prudent wife and an indecent husband]. Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 16. XVII vek [Library of Literature of Ancient Rus'. Vol. 16. XVII century]. St. Petersburg, “Nauka” Publ., 2010, 242 p. (In Russian).
 28. *Olearij A.* Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno [Description of the journey to Muscovy and through Muscovy to Persia and back]. St. Petersburg, “Izdanie A.S. Suvorina” Publ., 1906, 582 p. (In Russian).
 29. *Orlova N. H.* Tainstvo braka: dogmatika i kul'turnaya tradiciya [The Sacrament of Marriage: Dogma and Cultural Tradition]. Trudy Sankt-Peterburgskogo universiteta kul'tury i iskusstva [Proceedings of the St. Petersburg University of Culture and Art.], 2009, vol. 184, pp. 91–108. (In Russian).
 30. Pamyatniki drevne-russkoj cerkovno-uchitel'noj literatury. Vyp. 3 [Monuments of ancient Russian church teaching literature. Issue 3]. St. Petersburg, “Izdatel” Publ., 1897, 330 p. (In Russian).
 31. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 3. Pamyatniki prava perioda obrazovaniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva [Monuments of Russian law. Issue 3. Monuments of law during the formation of the Russian centralized state]. Moscow, “Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury” Publ., 1955, 527 p. (In Russian).
 32. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 6. Sobornoe ulozhenie carya Alekseya Mihajlovicha 1649 goda [Monuments of Russian law. Issue 6. Cathedral Code of Tsar Alexei Mikhailovich of 1649]. Moscow, “Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury” Publ., 1957, 503 p. (In Russian).
 33. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 7. Pamyatniki prava perioda sozdaniya absolyutnoj monarhii [Monuments of Russian law. Issue 7. Monuments of law of the period of creation of the absolute monarchy]. Moscow, “Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury” Publ., 1963, 510 p. (In Russian).
 34. Pamyat' i zhitie blazhennogo uchitelya nashego Konstantina Filosofa, pervogo nastavnika slavyanskogo naroda [The memory and life of the blessed teacher of our Constantine the Philosopher, the first mentor of the Slavic people]. Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 2. XI–XII veka [Library of Literature of Ancient Rus'. Vol. 2 XI–XII centuries] St. Petersburg, “Nauka” Publ., 1999, p. 22–65. (In Russian).
 35. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii T. 1. S 1649 po 1675 [Complete collection of laws of the Russian Empire Vol. 1. From 1649 to 1675]. St. Petersburg, “V Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii” Publ., 1830, 1029 p. (In Russian).
 36. Polnoe sobranie russkih letopisej, izdannoe po vysochajshemu poveleniyu Arheograficheskoyu kommissieyu. T. 21. Kniga stepennaya carskogo rodosloviya. Ch. 2 [Complete collection of Russian chronicles, published by the highest order of the Archaeographic Commission. Vol. 21. Power book of royal genealogy. Part 2]. St. Petersburg, “Tipografiya M.A. Aleksandrova” Publ., 1913, 708 p. (In Russian).
 37. Poslanie igumena Pamfila [Epistle of Abbot Pamphilus]. Biblioteka literatury Drevnej Rusi T. 9. Konec XV – pervaya polovina XVI veka [Library of Literature of Ancient Rus' T. 9. The end of the 15th - the first half of the 16th century]. St. Petersburg, “Nauka” Publ., 2006, pp. 160–163. (In Russian).
 38. *Preobrazhenskij I.* Nravstvennoe sostoyanie russkogo obshchestva v XVI veke, po sochineniyam Maksima Greka i sovremennym emu pamyatnikam [The moral state of Russian society in the 16th century, based on the writings of Maxim the Greek and contemporary monuments]. Moscow, “Tipografiya E. Lissner i Yu. Roman, na Arbate” Publ., 1881, 249 p. (In Russian).
 39. Puteshestvie v Moskoviyu Rafaelya Barberini v 1565 godu [Journey to Muscovy by Rafael Barberini in 1565]. Skazanie inostrancev o Rossii v XVI i XVII vekah [Legend of foreigners about Russia in the 16th and 17th centuries]. St. Petersburg, “V tipografii shtaba voenno-uchebnyh zavedenij” Publ., 1843, pp. 2–64. (In Russian).
 40. *Pushkareva N. L.* Zhenshchiny Drevnej Rusi [Women of Ancient Rus']. Moscow, “Mysl” Publ., 1989, 286 p. (In Russian).
 41. *Pushkareva N. L.* «Kako sya razgore serdce moe i telo moe do tebe...». Lyubov' v chastnoj zhizni cheloveka srednevekovoj Rusi po nenormativnym istochnikam [“How my heart and my body are on fire before you ...”. Love in the private life of a person of medieval Rus' according to non-normative sources] «A se grekhi zlye, smertnye...» Lyubov', erotika i seksual'naya etika v doindustrial'noj Rossii (X – pervaya polovina XIX v.) [“And these sins are evil, mortal ...” Love, erotica and sexual ethics in pre-industrial Russia (10 – first half of the 19 century)]. Sb. st. pod red. N.L. Pushkareva. Moscow, “Ladimir” Publ., 1999, pp. 507–515. (In Russian).
 42. *Pushkaryova N. L.* Seksual'nost' v chastnoj zhizni russkoj zhenshchiny (X–XX vv.): vliyanie pravoslavnogo i etakraticeskogo gendernyh poryadkov [Sexuality in the Private Life of a Russian Woman (X–XX Centuries): the Influence of Orthodox and Etacratik Gender Orders]. Zhenshchina v rossijskom obshchestve [Woman in Russian Society], 2008, no. 2, pp. 3–17. (In Russian).
 43. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arheograficheskoyu kommissieyu. T. 2 [Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission. Vol. 2]. St. Petersburg, “V tipografii br. Panteleevyh” Publ., 1875, 1228 col. (In Russian).

44. Russkaya istoricheskaya biblioteka. Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava. Ch. 1 (pamyatniki XI–XV vv.). T. 6. [Russian Historical Library. Monuments of ancient Russian canon law. Part 1 (monuments of the XI–XV centuries). Vol. 6]. St. Petersburg, “Tipografiya imperatorskoj akademii nauk” Publ., 1880, 930 col. (In Russian).
45. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arheograficheskoyu kommissieyu. T. 8 [Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission. Vol. 8]. St. Petersburg, “Tipografiya F. G. Elkonkago i K” Publ., 1884, 1292 col. (In Russian).
46. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arheograficheskoyu kommissieyu. T. 12. Akty Holmogorskoj i Ustyuzhskoj eparhij. Ch. 1. 1500–1699 gg. [Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission. Vol. 12. Acts of the Kholmogory and Ustyug eparchies. Part 1. 1500–1699]. St. Petersburg, “Tipografiya F. Eleonskago i K” Publ., 1890, 1480 col. (In Russian).
47. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arheograficheskoyu kommissieyu. T. 25. Akty Holmogorskoj i Ustyuzhskoj eparhij. Kn. 3 [Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission. Vol. 25. Acts of the Kholmogory and Ustyug eparchies. Book 3]. St. Petersburg, “Tipografiya M.A. Aleksandrova” Publ., 1908, 762 col. (In Russian).
48. Slova i pouchenie Kirilla Turovskogo [Words and teachings of Cyril of Turov]. Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 4. XII vek [Library of Literature of Ancient Rus'. Vol. 4. XII century]. St. Petersburg, “Nauka” Publ., 1997, pp. 142–205. (In Russian).
49. Slovo o zhitii velikogo knyazya Dmitriya Ivanovicha [A word about the life of the Grand Duke Dmitry Ivanovich]. Biblioteka literatury Drevnej Rusi T. 6. XIV– seredina XV vek [Library of Literature of Ancient Rus'. Vol. 6. XIV – mid XV century]. St. Petersburg, “Nauka” Publ., 1999, pp. 206–227. (In Russian).
50. Slovo o knyazyah [Word about princes]. Biblioteka literatury Drevnej Rusi T. 4. XII vek [Library of Literature of Ancient Rus'. Vol. 4. XII century]. St. Petersburg, “Nauka” Publ., 1997, pp. 226–229. (In Russian).
51. *Smirnov S. I.* Drevnerusskij duhovnik. Issledovanie po istorii cerkovnogo byta [Old Russian confessor. Research on the history of church life]. Moscow, “Sinodal'naya tipografiya” Publ., 1913, 568 p. (In Russian).
52. Sochinenie prepodobnogo Maksima Greka, izdanyya pri Kazanskoj duhovnoj akademii. Ch. 1 [Composition of the Monk Maxim the Greek, published at the Kazan Theological Academy. Part 1]. Kazan, “V tipografii gubernskogo pravleniya” Publ., 1859, 547 p. (In Russian).
53. *Solov'ev S. M.* Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. Kn. 3. T. 5–6 [History of Russia since ancient times. Book 3. Vol. 5–6]. Moscow, “Mysl” Publ., 1989, 783 p. (In Russian).
54. Stoglav [Stoglav]. Kazan, “V tipografii gubernskogo pravleniya” Publ., 1862, 434 p. (In Russian).
55. *Caturova M. K.* Russkoe semejnoe pravo XVI–XVIII vv. [Russian family law of the XVI–XVIII centuries]. Moscow, “Yuridicheskaya literatura” Publ., 1991, 112 p. (In Russian).

Received 23.08.2023

Omelyanchuk S.V., Candidate of History,
Associate Professor of the Department History, Philosophy and Literature
Russian Institute of Theatre Arts
Maly Kislovsky Lane, 6, Moscow, Russia, 125009
E-mail: omelyanchuks@mail.ru